

Анализ судебной практики рассмотрения ходатайств об отмене арбитражных решений и дел о признании арбитражных соглашений недействительными за I полугодие 2025 года

Цель и задачи анализа

Изучение судебной практики и выявление проблемных вопросов, возникающих при рассмотрении ходатайств об отмене арбитражных решений и дел о признании арбитражных соглашений недействительными, требующих разъяснения по применению норм права.

Обеспечение единства судебной практики, разъяснение содержания и значения отдельных правовых норм.

I. Статистические данные

За 1-ое полугодие 2025 года в суды апелляционной инстанции:

- поступило: 315 ходатайств об отмене арбитражных решений, из них:

• возвращено – 183 или 58 %;

- рассмотрено по существу: 113 или 35,8 %, из них:

• удовлетворено - 18 или 15,9 %;

• отказано - 95 или 84 %;

Остаток 19 или 6 % поступивших дел, в том числе.

II. Отмена арбитражных решений

В числе 18 отмененных арбитражных решений:

- Арбитража г. Алматы - 3;
- Международного арбитражного суда «Imperium» - 4;
- Евразийский экономический арбитраж суда - 2;
- постоянно действующий арбитраж Астаны - 3;
- арбитраж «Адилет» - 1;
- постоянно действующий арбитраж «Международный Арбитраж Евразийского экономического пространства» - 1;
- Арбитражный суд «FEMIDA» - 1;
- Арбитражный суд ТОО «Арбитраж Астана» - 1;
- Арбитражный суд «ADAL» - 1;
- постоянно действующий Национальный арбитраж - 1.

Основания отмены арбитражных решений

1) Арбитражная оговорка в договорах займа

Законом от 19 июня 2024 года № 97-VIII пункт 8 статьи 8 Закона «Об арбитраже» (далее - Закон об арбитраже) был дополнен указанием, что арбитражу не подведомственны споры между банками второго уровня, организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций,

организациями, осуществляющими микрофинансовую деятельность, и их заемщиками - физическими лицами по договорам банковского займа или договорам о предоставлении микрокредита, не связанным с осуществлением предпринимательской деятельности.

Законом об арбитраже также предусмотрено, что требования части первой настоящего пункта распространяются на коллекторские агентства по уступленным правам (требованиям) по договорам банковского займа или договорам о предоставлении микрокредита, заключенным с заемщиками - физическими лицами, не связанным с осуществлением предпринимательской деятельности.

Такое изменение принято законодателем для защиты слабой стороны в договоре займа, не являющейся индивидуальным предпринимателем.

Указанный Закон от 19 июня 2024 года (*введен в действие с 1 июля 2024 г.*) не содержит оговорки об обратной силе закона, поэтому данные изменения не распространяются на арбитражные соглашения, которые были заключены до 1 июля 2024 года.

Возникшие споры по договорам займа, которые были заключены до 1 июля 2024 года и содержат арбитражную оговорку, подлежат рассмотрению в соответствующем арбитраже.

К примеру, определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 16 января 2025 года отменено арбитражное решение Арбитражного суда города Алматы от 5 августа 2024 года по иску ликвидационной комиссии АО «Б» к Ж. о взыскании суммы.

Суд апелляционной инстанции отмену решения мотивировал тем, что арбитражная процедура разбирательства спора по данному делу противоречит положению пункта 8 статьи 8 Закона об арбитраже, так как договор заключен с физическим лицом, не осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Вместе с тем судом не учтено, что договор займа между сторонами был заключен 19 марта 2018 года, т.е. до 1 июля 2024 года и содержит арбитражную оговорку, согласно которой все споры подлежали разрешению в Арбитраже Алматы при ТОО «А».

2) Согласно пункту 1 статьи 8 Закона об арбитраже спор может быть передан на рассмотрение арбитража при наличии заключенного между сторонами арбитражного соглашения.

В подпункте 4) статьи 2 Закона об арбитраже дается понятие арбитражного соглашения – это письменное соглашение сторон о передаче на рассмотрение в арбитраж спора, который возник или может возникнуть из гражданско-правовых отношений.

Из смысла статьи 9 Закона об арбитраже следует, что арбитражное соглашение может быть заключено различными способами, путем совершения:

- арбитражной оговорки в документе, подписанном сторонами (как правило, арбитражная оговорка включается в текст основного договора);
- самостоятельного арбитражного соглашения, независимого от основного договора;
- арбитражного соглашения, заключаемого путем обмена письмами, телеграммами, телефонограммами, факсами, электронными документами или иными документами, определяющими состав субъектов и содержание их волеизъявления;
- арбитражного соглашения, заключаемого путем обмена исками и отзывами на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает, а также, если договор предусматривает ссылку на документ, из содержания которого следует о передаче спора на разрешение арбитража, при условии, что договор заключен в письменной форме, и данная ссылка такова, что делает арбитражное соглашение частью договора.

Важным вопросом, подлежащим проверке судом при рассмотрении ходатайства об отмене арбитражного решения, является вопрос заключения сторонами арбитражного соглашения, поскольку арбитражное соглашение влечет юридические последствия для сторон арбитражного соглашения и имеет юридическое значение для арбитража, подтверждая его полномочия на ведение арбитражного разбирательства.

Если арбитражное соглашение не заключено, то это является основанием для отмены арбитражного решения по подпункту 2) пункта 2 статьи 52 Закона об арбитраже.

Так, С. обратился в постоянно действующий арбитраж «Международный Арбитраж Евразийского пространства» с иском к Ш. о взыскании задолженности, указывая, что стороны пришли к соглашению о рассмотрении спора в арбитраже.

Арбитражным решением от 25 апреля 2025 года иск удовлетворен.

Ответчик, не соглашаясь с указанным решением, обратился в суд с ходатайством об его отмене, ссылаясь на то, что текст ответа на досудебное урегулирование спора не содержал арбитражной оговорки или упоминания о передаче спора в арбитраж, так как текст ответа изменен самим истцом.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 4 июня 2025 года арбитражное решение отменено по подпункту 1) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже, в связи с тем, что между сторонами отсутствует арбитражное соглашение.

В своем ответе от 26 марта 2025 года на уведомление о досудебном урегулировании спора ответчик указывает, что в случае несогласия готов рассмотреть дело в арбитраже. Однако в самом уведомлении о досудебном урегулировании спора, направленном истцом в адрес ответчика нет никаких упоминаний об арбитраже.

В этой связи суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отмене арбитражного решения, но основание отмены указал неправильно. Спор в отсутствии оговорки не может быть предметом арбитражного разбирательства.

3) Одна из сторон арбитражного соглашения была признана судом недееспособной (подпункт 2) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже)

Арбитражу не подведомственны споры, по которым затрагиваются интересы лиц, признанных в порядке, установленном законом, недееспособными или ограниченно дееспособными (пункт 8 статьи 8 Закона об арбитраже).

Решением Евразийского экономического арбитражного суда удовлетворен иск ТОО «Коллекторское агентство «А» (АК) к О. о взыскании задолженности.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 9 января 2025 года указанное арбитражное решение отменено.

Согласно выводам суда апелляционной инстанции, на момент заключения договора займа от 17 июля 2022 года О. был официально признан недееспособным, что подтверждается решением Костанайского городского суда от 22 апреля 2010 года и справкой об инвалидности, согласно которой ответчик имеет 2 группу инвалидности с детства. Опекун ответчика - его мать О. договор с истцом в интересах О. не заключала.

Апелляционная коллегия в данном случае правильно применила подпункт 2) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже, поскольку арбитраж незаконно вынес решение в отношении лица, призванного судом недееспособным.

4) Стороны о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве надлежащим образом не были уведомлены (подпункт 3) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже).

Согласно подпункту 3) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже для отмены арбитражного решения судом сторона, заявляющая ходатайство об отмене арбитражного решения, должна представить доказательства о том, что сторона не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве, или по другим причинам, признанным судом уважительными, не могла представить свои объяснения.

При решении вопроса о надлежащем уведомлении судам следует руководствоваться нормами статьи 30 Закона об арбитраже.

Основная причина отмен арбитражных решений, что арбитраж не соблюдает требование закона о необходимости использования средств связи, обеспечивающих фиксирование этого сообщения, предусмотренных в статье 30 Закона об арбитраже.

Суд, в таких случаях обязан истребовать у арбитража документы, свидетельствующие об уведомлении сторон, если дело рассматривалось в постоянно действующем арбитраже.

Так, Арбитражным решением Арбитража города Алматы от 11 февраля 2024 года удовлетворен иск ТОО «К» к Л. о взыскании пени и арбитражного сбора.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 31 марта 2025 года арбитражное решение отменено. Основанием отмены явилось неуведомление ответчика об арбитражном разбирательстве, в результате чего Л. не смогла представить свои объяснения по существу предъявленного к ней иска.

Указанные доводы ответчика были проверены путем исследования материалов из арбитражного дела, которые нашли свое подтверждение. Арбитраж направил извещение посредством WhatsApp, но оно ответчику не доставлено, в результате ответчик не имел возможности представить свои объяснения по существу предъявленного к ней иска.

По аналогичным основаниям отменено решение Международного Арбитражного суда «Imperium» от 7 августа 2023 года по иску ТОО «М «Т» к М. о взыскании задолженности, поскольку в материалах арбитражного дела не имеется документа, подтверждающего надлежащее извещение ответчика (*Алматинский горсуд*).

Рассматривая ходатайство об отмене арбитражных решений по основаниям ненадлежащего уведомления, суд, должен выяснить вопрос, не было ли уклонения стороны от получения извещения или арбитражного решения, то есть дать оценку действиям сторон с точки зрения принципов добросовестности и справедливости в целях исключения злоупотребления своим правом со стороны недобросовестных участников арбитражного разбирательства (пункт 6 статьи 8 Гражданского кодекса Республики Казахстан, далее - ГК).

Например, решением ТОО Арбитраж «А» от 16 февраля 2023 года удовлетворен иск ТОО «Специальная финансовая компания «С» к Т. о взыскании задолженности.

Т. обратилась в суд с ходатайством об отмене указанного решения, мотивируя тем, что о вынесении арбитражного решения узнала только 7 апреля 2025 года, когда получила копию решения по электронной почте, поэтому просила восстановить пропущенный процессуальный срок для обжалования. Также указала, что с истцом какого-либо соглашения о разрешении спора в арбитраже не заключала.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 25 июня 2025 года Т. восстановлен срок для подачи ходатайства об отмене арбитражного решения, отменено арбитражное решение и определение о выдаче исполнительного листа.

Отменяя арбитражное решение, суд исходил из того, что арбитраж надлежащим образом не известил ответчика о рассмотрении дела, что в силу

подпункта 3) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже является основанием для его отмены.

Вместе с тем при проведении анализа было истребовано дело. При изучении материалов установлено, что в деле не имеется сведений о направлении материалов арбитражного дела на запрос суда. В связи с чем, не представляется возможным установить, извещал ли арбитраж ответчика об арбитражном разбирательстве и были ли судом апелляционной инстанции при рассмотрении ходатайства об отмене арбитражного решения изучены материалы арбитражного дела в части надлежащего извещения.

Судам при отмене арбитражных решений по подпункту 3) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже необходимо свои выводы мотивировать в полном объеме с приобщением к материалам дела доказательств относительно извещения арбитражем сторон об арбитражном разбирательстве.

Отменив по указанному делу арбитражное решение по вышеизложенным основаниям, суд в тоже время не дал правовую оценку доводам ответчика, указанным в ходатайстве о том, что она не заключала с истцом арбитражное соглашение о передаче спора в арбитраж ТОО «А».

Из содержания арбитражного решения следует, что между сторонами заключено соглашение, согласно которому ответчик признала долг и согласилась с предложением решать споры по задолженности в ТОО «А».

В материалах дела такого соглашения не имеется, тогда как пунктом 4.2 договора займа предусмотрено, что в случае если в результате проведенных переговоров споры и разногласия сторон по настоящему договору останутся неразрешенными, то они разрешаются в суде по месту нахождения Банка или его филиала – по усмотрению Банка в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан.

В уведомлении о досудебном урегулировании спора, направленном истцом в адрес ответчика, также нет никаких упоминаний об арбитраже.

5) Неподведомственность спора арбитражу (подпункт 1) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже).

Например, иск ТОО «Б» к Министерству энергетики Республики Казахстан о признании незаконными действий по принятию решения о прекращении Контракта и уведомлений о прекращении действия контракта и необходимости ликвидации последствий недропользования на участке недр рассмотрен постоянно действующим Арбитражем «А».

Между тем, в договоре не конкретизирован арбитраж по возникшему спору. При таких обстоятельствах, данный спор не подлежал рассмотрению в указанном арбитраже (подпункт 1) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже), поэтому апелляционная инстанция суда города Астаны отменила арбитражное решение.

По основаниям подпункта 1) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже отменены арбитражное решение: постоянного действующего Арбитражного

суда города Астаны по иску ТОО «А» к ТОО «К» о взыскании задолженности; арбитражное решение Арбитражного суда ТОО «А» по иску ТОО «Р» к С. о взыскании задолженности (*суд г.Астаны*).

Определением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 26 июня 2025 года отменено арбитражное решение Арбитражного суда «ADAL» по иску ТОО «Н» к ТОО «Б». Однако суд не привел основания отмены, а сделал лишь ссылку на статью 52 Закона об арбитраже.

Судам необходимо иметь в виду, что в широком смысле спор подведомствен арбитражу при наличии двух условий - наличие действительного арбитражного соглашения и спор арбитрабелен согласно Закону об арбитраже.

Поэтому, если в оговорке арбитраж не конкретизирован, то основанием отмены арбитражного решения также может быть подпункт 2) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже, но это в том случае, если суд установит, что арбитражная оговорка недействительна.

6) Спор не является предметом арбитражного разбирательства по законодательству РК (подпункт 2) пункта 2 статьи 52 Закона об арбитраже)

Согласно пункту 2 статьи 24 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция) каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы.

Таким образом, право на труд и получение за него вознаграждения защищено, в том числе и конституционным правом.

Арбитраж не входит в систему судов, определенную Конституцией (имеются разъяснения в пункте 2 НП).

В соответствии с подпунктом 21) пункта 1 статьи 1 Трудового кодекса, трудовые отношения - это отношения между работником и работодателем, возникающие при осуществлении прав и обязанностей, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан, соглашениями, трудовым, коллективным договорами и актами работодателя.

В силу подпункта 1) пункта 1 статьи 616 Кодекса «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» истцы – по искам о взыскании сумм оплаты труда и другим требованиям, связанным с трудовой деятельностью освобождены от уплаты государственной пошлины в судах.

Пунктом 5 статьи 8 Закона об арбитраже предусмотрено, что в арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры, вытекающие из гражданско-правовых отношениях, между физическими или юридическими лицами.

Перечень не подведомственных арбитражу споров предусмотрен в пунктах 8, 9, 10 статьи 8 Закона об арбитраже. Данный перечень не является исчерпывающим.

Глава 1 ГК содержит нормы о регулировании гражданско-правовых отношений.

В пунктах 1, 3 статьи 1 ГК указано, что гражданским законодательством регулируются товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личные неимущественные отношения. К трудовым отношениям, отвечающим признакам, указанным в пункте 1 статьи 1 ГК, гражданское законодательство применяется в случаях, когда эти отношения не регулируются трудовым законодательством.

Поэтому трудовые правоотношения не относятся к гражданско-правовым отношениям, соответственно не могут быть предметом арбитражного разбирательства. Суд такие решения арбитража должен отменять, в признании и привидении в исполнение арбитражного решения отказывать по основанию подпункта 2) пункта 2 статьи 52, подпункта 2) пункта 1 статьи 57 Закона об арбитраже.

Вместе с тем, имеет место рассмотрение арбитражами споров, вытекающих из трудовых правоотношений.

Так, арбитражным решением постоянно действующего арбитража города Астаны от 14 ноября 2023 года удовлетворен иск Д., У. к ТОО «А» о взыскании задолженности по заработной плате. С ответчика в пользу Д. взысканы задолженность по заработной плате в сумме 20 700 000 тенге, расходы по оплате арбитражного сбора в размере 69 000 тенге уплаченного им при подаче иска в арбитраж; в пользу У. - задолженность по заработной плате в размере 13 500 000 тенге.

Рассматривая трудовой спор, арбитраж сослался на то, что арбитражным соглашением от 13 ноября 2023 года стороны предусмотрели передачу возникшего спора постоянно действующему арбитражу города Астаны, в качестве арбитра избрана И.

Определением судебной коллегии по гражданским дела суда города Астаны от 5 июня 2025 года отказано в удовлетворении ходатайства ответчика об отмене арбитражного решения, со ссылкой на то, что арбитражное решение не противоречит публичному порядку Республики Казахстан и спор, по которому вынесено арбитражное решение, может являться предметом арбитражного разбирательства по законодательству Республики Казахстан, поскольку стороны соглашением предусмотрели разрешение спора арбитражем.

Однако суд апелляционной инстанции не учел, что в силу вышеуказанных норм права трудовые споры не подлежат рассмотрению в арбитраже.

Кроме того из материалов дела следует, что истцы при обращении в арбитраж уплатили арбитражный сбор за рассмотрение иска в размере

69 000 тенге, тогда как государство предусмотрело для данной категории споров льготу истцам при обращении в суды в виде освобождения от уплаты госпошлины.

Другой пример. Постоянно действующим Арбитражем города Алматы вынесено решение о частичном удовлетворении иска ТОО «G к Ж. о взыскании суммы ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 13 февраля 2024 года решение отменено ввиду того, что данный спор не может являться предметом арбитражного разбирательства по законодательству Республики Казахстан.

Как следует из арбитражного решения, 1 июня 2022 года между сторонами были заключен трудовой договор о принятии ответчика на работу в должности координатора в подразделение маркетинга безалкогольного направления ТОО «G».

В этот же день между сторонами заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности, по условиям которого ответчик приняла на себя полную материальную ответственность за обеспечение сохранности, переданных ей материальных ценностей и документов.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 8 статьи 123 Трудового кодекса материальная ответственность в полном размере ущерба, причиненного работодателю, возлагается на работника в случае необеспечения сохранности имущества и других ценностей, переданных работнику на основании письменного договора о принятии на себя полной материальной ответственности.

Вопросы материальной ответственности сторон трудового договора регулируются нормами Трудового кодекса.

Договор о полной материальной ответственности, заключенный между «G» и Ж., как указано в самом договоре, является приложением к трудовому договору.

Таким образом, установлено, что отношения между ТОО «G» и Ж. являются трудовыми, поэтому суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу, что спор между работником и работодателем не может быть предметом арбитражного разбирательства.

Суд правильно применил подпункт 2) пункта 2 статьи 52 Закона об арбитраже, так как обжалуемое арбитражное решение вынесено по спору, который не может являться предметом арбитражного разбирательства по законодательству Республики Казахстан. Но выводы о ничтожности оговорки ошибочны, поскольку по ГК ничтожны только сделки, которые прямо названы ничтожными в самом ГК или законах. В статье 8 Закона об арбитраже нет прямого указания о ничтожности.

7) Споры об обращении взыскания на заложенное имущество должника, рассмотренные в арбитраже.

Положение о допустимости лишения права собственности не иначе как по решению суда является общезвестным.

Вместе с тем, статьей 24 ГПК предусмотрено, что подведомственный суду спор (конфликт), возникший из гражданско-правовых отношений, по письменному соглашению сторон может быть разрешен в порядке медиации, партисипативной процедуры или передан на рассмотрение в арбитраж, когда это не запрещено законом.

Таким образом, законодатель допускает возможность передачи в арбитраж споров, отнесенных к подведомственности судов за исключением случаев, наличия в законе прямого запрета.

Решением Арбитража города Алматы от 13 ноября 2024 года удовлетворен иск ТОО «С» к Ц. об обращении взыскания на заложенное имущество в виде производственной базы, с установлением стартовой стоимости 296 млн. тенге.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 22 января 2025 года в удовлетворении ходатайства Ц. об отмене арбитражного решения отказано.

Так, суд апелляционной инстанции исходил из того, что по заключенным между сторонами договорам предусмотрена арбитражная оговорка, в силу которой стороны пришли к соглашению рассматривать все споры и разногласия, возникающие из настоящего договора или связанные с ним, которые невозможно урегулировать путем переговоров, в Арбитраже города Алматы при ТОО «А».

Согласно пункту 5.3 Договора стороны подтверждают, что изложенное в разделе 5 настоящего договора является арбитражным соглашением. В силу пункта 5.5 Договора, в случае отказа одной из сторон от арбитражного соглашения, все споры и разногласия между сторонами, возникающие из настоящего договора или связанные с ним, разрешаются в судах Республики Казахстан по месту нахождения залогодержателя либо его филиалов/представительств по его усмотрению.

Судом установлено, что Ц. от арбитражной оговорки не отказался, в установленном порядке о прекращении действия арбитражного соглашения не заявлял, напротив, участвовал в арбитражном разбирательстве, возражал по существу спора, заявлял ходатайства.

Соответственно рассмотрение в арбитраже спора по обращению взыскания на залоговое имущество основам правопорядка не противоречит и нарушением публичного порядка не является, поскольку затрагивает частные интересы участников договора.

Кассационная инстанция Верховного Суда согласилась с такими выводами суда апелляционной инстанции.

Вместе с тем, при рассмотрении споров об обращении взыскания на заложенное имущество (жилье) позиция Верховного Суда по данному вопросу следующая.

В силу пункта 1 статьи 25 Конституции жилище неприкасновенно. Не допускается лишение жилища, иначе как по решению суда.

В соответствии с пунктом 3 статьи 26 Конституции никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда.

К примеру, арбитражным решением Международного арбитража «IUS» от 24 июля 2017 года с Ж., Е. в пользу АО «А» (далее - Банк) взысканы в солидарном порядке задолженность в сумме 134 000 долларов США и расходы по оплате арбитражного и регистрационного сборов в сумме 2,5 млн. тенге.

Решением этого же арбитража от 17 августа 2017 года обращено взыскание на переданную в залог Банку квартиру, принадлежащую на праве собственности Е., с начальной продажной стоимостью в 19,1 млн. тенге или 61 600 долларов США.

11 октября 2017 года Е. обратилась в суд с ходатайством об отмене арбитражного решения в части обращения взыскания на заложенное имущество, так как законодательство допускает реализацию залога только в судебном порядке.

Судом установлено и сторонами не оспаривалось, что Е. подписала с Банком соглашение о рассмотрении настоящего спора в арбитраже.

Согласно пункту 2 статьи 20 Закона «Об ипотеке недвижимого имущества» (далее – Закон об ипотеке) залогодержатель вправе удовлетворить свои требования путем:

- 1) реализации ипотеки в судебном порядке;
- 2) реализации ипотеки во внесудебном порядке, если это предусмотрено законами Республики Казахстан либо в ипотечном договоре или последующем соглашении сторон;
- 3) обращения в свою собственность заложенного имущества в случае объявления торгов несостоявшимися, согласно статье 32 Закона.

В силу пункта 1 статьи 21 Закона об ипотеке реализация ипотеки в судебном порядке производится в соответствии с решением суда по иску залогодержателя.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства Е. и руководствуясь статьей 52 Закона об арбитраже, указал, что основания для отмены арбитражного решения в части обращения взыскания на заложенное должником имущество, предусмотренные данной статьей, отсутствуют. Кроме того, по заключенному между сторонами договору залога предусмотрена арбитражная оговорка, в силу которой споры, связанные с исполнением договора, подлежат рассмотрению в арбитражном (третейском) суде юридического центра «IUS», и залогодержатель вправе обратить взыскание на предмет залога.

Не соглашаясь с указанными выводами суда, апелляционная судебная коллегия Алматинского городского суда отменила определение суда первой инстанции и приняла новое решение об отмене решения Международного арбитража «IUS» в части обращения взыскания на заложенную квартиру, поскольку вышеуказанным законом установлено лишь три основания удовлетворения требований залогодержателя. При этом вынесенное арбитражем решение не относится к процедуре внесудебной реализации залога либо обращению заложенного имущества в собственность Банка.

Более того, апелляционной коллегией сделан вывод, что вопрос обращения взыскания может быть реализован только по решению суда, однако арбитражи не отнесены к судебной системе Республики Казахстан, и поэтому не вправе выносить решения от имени государства. В связи с этим законом установлены ограничения правомочий арбитражей на разрешение вопроса обращения взыскания на заложенное имущество по договору.

Ранее, при проведении в 2018 году обобщения судебной практики о признании и исполнении, отмене арбитражных решений за 2016, 2017 и 1 квартал 2018 года, Верховный Суд уже выразил позицию относительно применения закона по данной категории споров, указав, что обращать взыскание на жилье граждан по решению арбитража нельзя, поскольку это противоречит законодательству, регулирующему вопросы обращения взыскания на жилище граждан.

Аналогичная позиция высказывалась Верховным Судом при проведении обобщения в 2023 году.

Следует отметить, что в связи с поправками, внесенными в статью 8 Закона об арбитраже в 2024 году, вопросы по данной категории дел со временем потеряют свою актуальность.

Разграничение компетенции между судом и арбитражем

Споры об изменении, расторжении и признании арбитражных соглашений недействительными.

За анализируемый период споры об изменении, расторжении арбитражных соглашений судами не рассматривались.

В суды республики за анализируемый период поступило 11 исков о признании арбитражных соглашений недействительными из которых:

- возвращено – 3;
- оставлено без рассмотрения – 2;
- прекращено производство по делу – 1.
- рассмотрено с вынесением решения – 4 (*отказ* – 3, *удовлетворено* – 1); на рассмотрении – 1 дело.

Дела указанной категории за анализируемый период рассмотрены судами городов Алматы, Астаны, Карагандинской, Северо-Казахстанской областей и области Жетісу.

Суды возвращают и оставляют иски без рассмотрения о признании арбитражных соглашений недействительными, поскольку стороны заключали арбитражные соглашения, в которых предусмотрели разрешение споров в арбитраже.

Например, определением СМЭС от 8 апреля 2025 года Карагандинской области, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, возвращен иск ТОО «Т» к ТОО «Совместное предприятие «А» о признании недействительной арбитражной оговорки.

В данном случае, суд в соответствии с подпунктом 7) части 1 статьи 152 ГПК, по сути, правильно возвратил иск, поскольку имеется арбитражное соглашение о рассмотрении споров Международным арбитражным центром при МФЦА. Но суд неправильно сослался в судебном акте на статью 20 Закона об арбитраже, поскольку на Международный арбитражный центр при МФЦА Закон об арбитраже не распространяется, соответственно оснований для ссылки на указанную норму не имелось.

Судами в соответствии с подпунктом 7) части 1 статьи 152 ГПК возвращены иски К. к ТОО «Л» о признании недействительным договора об оказании услуг, арбитражного соглашения, выплате суммы (*Бостандыкский райсуд г.Алматы*), ТОО «Г» (Г) к АО «С», ТОО «С» о признании арбитражной оговорки в договоре недействительной (*СМЭС г.Астаны*), поскольку имеются действительные арбитражные соглашения о рассмотрении споров в арбитраже.

Ввиду наличия арбитражного соглашения в соответствии с подпунктом 5) статьи 279 ГПК оставлен без рассмотрения иск С. и других к ТОО «М», ТОО «О» о признании сделок недействительными (*МСГД г.Астаны*).

Возвращая и оставляя без рассмотрения указанные иски, суды свои выводы в судебных актах правильно мотивировали со ссылкой на статью 20 Закона об арбитраже.

Рассматривая споры об изменении, расторжении и признании арбитражных соглашений недействительными судам необходимо применять нормы Закона об арбитраже.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 401 ГК изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законодательными актами и договором.

В пункте 2 статьи 401 ГК установлены случаи, когда по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда:

- 1) при существенном нарушении договора другой стороной;
- 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законодательными актами или договором.

В соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК договор считается измененным или расторгнутым в случае одностороннего отказа от исполнения договора (отказа от договора соответственно частично или полностью (статья 404 настоящего Кодекса).

Таким образом, буквальное толкование указанной нормы закона означает, что изменение и расторжение договора может быть и иным, чем установлено в ГК.

Арбитражное соглашение, по своей правовой природе является гражданско-правовым договором, но с особенностями (принципами) арбитражного разбирательства.

Поэтому, в отношении арбитражного соглашения в Законе об арбитраже установлен иной порядок изменения и расторжения, который отличается от общего порядка, установленного в статье 401 ГК.

Согласно пункту 7 статьи 8 Закона об арбитраже действие арбитражного соглашения может быть прекращено соглашением сторон в том же порядке, в котором оно заключалось.

Пункт 1 статьи 9 Закона об арбитраже содержит требования об обязательной письменной форме арбитражного соглашения.

Порядок заключения арбитражного соглашения закреплен в статье 9 Закона об арбитраже.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона об арбитраже арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в виде арбитражной оговорки в документе, подписанным сторонами, либо заключенным путем обмена письмами, телеграммами, телефонограммами, факсами, электронными документами или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления.

Согласно пункту 2 указанной нормы арбитражное соглашение также считается заключенным в письменной форме, если оно заключается путем обмена иском и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

Кроме того, иной порядок заключения арбитражного соглашения предусмотрен пунктом 3 указанной статьи - путем включения в договор ссылки на документ, содержащий условие о передаче спора на разрешение арбитража, при условии, что договор заключен в письменной форме, и данная ссылка такова, что делает арбитражное соглашение частью договора.

Таким образом, для прекращения действия арбитражного соглашения сторонам необходимо заключить соответствующее письменное соглашение в том же порядке, в котором арбитражное соглашение было заключено.

Допускается прекращение действия арбитражного соглашения путем подачи иска в суд и отзыва на этот иск, в котором ответчик не возражает против рассмотрения спора судом.

По общему правилу, при наличии действительного арбитражного соглашения суд не вправе рассматривать спор.

В соответствии с подпунктом 7) части 1 статьи 152 ГПК судья возвращает иск, если между сторонами в соответствии с законом заключено соглашение о передаче данного спора на разрешение арбитража, если иное не предусмотрено законом.

Согласно подпункту 5) статьи 279 ГПК суд оставляет иск без рассмотрения, между сторонами в соответствии с законом заключено соглашение о передаче данного спора на разрешение арбитража или суда Международного финансового центра «Астана», если иное не предусмотрено законом.

Положение «иное не предусмотрено законом» предусмотрено в статье 10 Закона об арбитраже, согласно которой суд, в который подан иск по предмету арбитражного разбирательства, должен, если любая из сторон просит об этом, не позднее представления своего первого заявления по существу спора направить стороны в арбитраж, если не найдет, что арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

В случае предъявления одной из сторон иска по предмету арбитражного разбирательства в суд ответчик может (но не обязан) заявить возражение против рассмотрения спора в суде. Обычно такое возражение заявляется в форме ходатайства об оставлении иска без рассмотрения, подаваемого не позднее представления ответчиком своего первого заявления по существу спора. При этом возражение против рассмотрения дела в суде должно содержать просьбу не рассматривать спор в суде.

Положения статьи 401 ГК к изменению и расторжению арбитражного соглашения не применяются.

Разрешение споров относительно прекращения, изменения или признания арбитражного соглашения недействительным отнесено к компетенции арбитража.

Так, в соответствии с подпунктом 7) статьи 5 Закона об арбитраже арбитражное разбирательство осуществляется с соблюдением, в том числе принципа автономности арбитражного соглашения, означающей, что отмена, изменение или признание недействительной арбитражной оговорки не приводят к прекращению, изменению или признанию недействительным основного соглашения. Соответственно отмена, изменение или признание недействительным основного соглашения не приводят к прекращению, изменению или признанию недействительной арбитражной оговорки.

Из смысла пункта 1 статьи 20 Закона об арбитраже однозначно следует, что арбитраж самостоятельно решает вопрос о наличии или отсутствии у него юрисдикции.

Например, решением СМЭС города Алматы от 17 февраля 2025 года, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, отказано в удовлетворении иска ИП «К» к ТОО «I» о признании арбитражной оговорки недействительной.

По делу установлено, что между сторонами заключен договор поставки и монтажа оборудования от 1 сентября 2023 года, в пункт 7.2 которого включена арбитражная оговорка о том, что в случае возникновения спора он подлежит рассмотрению в Международном арбитражном суде «АВАЛЬ» города Алматы.

Истец считает данную оговорку недействительной, она нарушает требования закона.

Местные суды, разрешая данный спор, исходили из доказанности свободы заключенного сторонами договора, а также отсутствия признаков недействительности арбитражной оговорки.

Суд указал, что для признания сделки недействительной необходимо установить, что на момент заключения сделки имело место нарушение законодательства или были нарушены требования к свободе волеизъявления, форме, содержанию и участникам сделки. Однако истцом таких доказательств не представлено.

Местные суды не усмотрели оснований для признания недействительным оспариваемого условия арбитражной оговорки, ввиду отсутствия признаков ее недействительности, предусмотренных статьями 157-159 ГК.

Также решением СМЭС Карагандинской области от 30 июля 2025 года отказано в иске ТОО «S» к ТОО «К» о признании недействительными пункта 5.8 договора и раздела 7 договора в части арбитражной оговорки.

По делу установлено, что сторонами заключен договор на выполнение работ от 22 февраля 2024 года. Пунктом 7.2 договора предусмотрено, что неурегулированные путем переговоров все споры, разногласия и/или требования, возникающие из настоящего Договора либо в связи с ним, в том числе касающиеся его заключения, изменения (дополнения), исполнения, нарушения, расторжения, прекращения и/или недействительности, подлежат окончательному урегулированию и разрешению в постоянно действующем арбитраже «Промышленный арбитражный суд», находящемся в городе Астана, в соответствии с его действующим регламентом.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, мотивировал решение тем, что договор заключен между сторонами в письменной форме, подписан сторонами, содержит существенные условия и соответствует требованиям действующего законодательства, поскольку истец согласился с его условиями и проявил свое волеизъявление на заключение такого договора.

При этом суд пришел к выводу, что поскольку истцом не представлены доказательства недействительности арбитражной оговорки, значит, арбитражное соглашение действительно.

По обоим делам суд не применил положения статьи 20 Закона об арбитраже, из которой следует, что арбитраж при наличии оговорки вправе решить о наличии или отсутствии у него полномочий (юрисдикции) рассматривать переданный на его разрешение спор.

Положения этой нормы заимствованы из мировой практики, в том числе из Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. Данная норма не позволяет недобросовестной стороне, которая изначально заключив арбитражное соглашение, впоследствии не подает иск в арбитраж о разрешении возникшего спора, а обращается с иском в суд.

В этой связи, в случаях, когда поступают иски о признании арбитражной оговорки недействительной, суд на основании подпункта 7) части 1 статьи

152 ГПК возвращает иск, либо на основании подпункта 5) статьи 279 ГПК оставляет иск без рассмотрения с разъяснением стороне права обратиться в арбитраж, поскольку согласно статье 20 Закона об арбитраже именно арбитраж должен в первую очередь решить вопрос о наличии компетенции, в том числе, когда одна из сторон заявляет о недействительности арбитражного соглашения.

Если арбитраж придет к выводу, что спор относится к его компетенции, то он выносит арбитражное решение, которое путем подачи ходатайства об отмене арбитражного решения может быть пересмотрено в суде, поскольку суд наделен правом проверить наличие компетенции, которое включает в себя исследование вопроса действительности или недействительности арбитражного соглашения (пункт 3 статьи 465 ГПК), тем более, что недействительность арбитражной оговорки прямо предусмотрена в качестве основания отмены арбитражного решения (подпункт 2) пункта 1 статьи 52 Закона об арбитраже).

Отдельного внимания заслуживают проблемы арбитражного соглашения по договору присоединения и договору займа.

Согласно статье 10 Закона об арбитраже суд, в который подан иск по предмету арбитражного разбирательства, должен, если любая из сторон просит об этом, не позднее представления своего первого заявления по существу спора направить стороны в арбитраж, если не найдет, что арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Несмотря на предъявление иска, указанного в части первой настоящей статьи, арбитражное разбирательство может быть начато или продолжено, и арбитражное решение вынесено, пока суд рассматривает вопрос о подсудности ему предмета арбитражного разбирательства.

Указанная норма позволяет решить проблему патологических арбитражных соглашений, при которых арбитраж не может в силу неустранимого дефекта арбитражного соглашения рассмотреть спор, поэтому такие споры должен рассматривать суд.

В статье 10 Закона об арбитраже предусмотрено три случая, когда, несмотря на заключение между сторонами арбитражного соглашения, спор не может быть рассмотрен арбитражем:

- 1) арбитражное соглашение недействительно,
- 2) утратило силу,
- 3) не может быть исполнено.

Этот перечень исчерпывающий и расширению не подлежит.

Пункт 4 статьи 8 Закона об арбитраже устанавливает особое требование к арбитражному соглашению, включенному в договор присоединения:

- оно действительно, только если заключено после возникновения оснований для предъявления иска. Соответствующие разъяснения даны в пункте 14 НП.

30 апреля 2025 года Медеуским районным судом города Алматы удовлетворен иск А. к ТОО «Е» о признании недействительным договора на туристское обслуживание, дополнительного соглашения, арбитражного соглашения от 21 мая 2023 года, взыскании убытков.

Из материалов дела следует, что 21 мая 2023 года между сторонами заключен договор на туристское обслуживание, согласно которому исполнитель обязуется оказать клиенту (и лицам, указанным в Приложении 2 к Договору) туристские услуги, необходимые для удовлетворения его (их) потребностей в период путешествия.

Пунктом 10.1 договора предусмотрены условия о разрешении споров в постоянно действующем Международном Арбитраже Евразийского экономического пространства в соответствии с действующим регламентом.

А., обращаясь в суд с вышеуказанным иском, указала, что договор на туристское обслуживание не соответствует требованиям действующего законодательства, в том числе указала, что исключение из заключенного договора на туристическое обслуживание положения о порядке рассмотрения споров судом и замена данного условия на арбитражную оговорку является нарушением закона.

Суд иск удовлетворил в полном объеме.

По данному делу спор возник по договору присоединения (подробно об этом разъяснено в обобщении Верховного Суда судебной практики о признании, исполнении и отмене арбитражных решений за 2019-2022 годы от 10 февраля 2023 года).

Согласно пункту 1 статьи 389 ГК договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Арбитражное соглашение, включенное в текст договора присоединения, лишил присоединяющуюся сторону свободы волеизъявления.

Таким образом, арбитражное соглашение, включенное в Типовой договор на туристское обслуживание до возникновения оснований для предъявления иска, может быть признано недействительным в соответствии с пунктом 1 статьи 158 ГК как сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства об арбитраже.

Из иска видно, что помимо требования о признании арбитражного соглашения недействительным истец предъявил еще 4 требования по существу иска, в том числе просил признать недействительным договор.

По данному делу, в связи с тем, что истец обратился с иском в суд, правильно было истцу подать иск только по существу спора (иск о признании арбитражного соглашения недействительным в суде не может быть рассмотрен, это компетенция арбитража) и в иске обосновать недействительность арбитражной оговорки со ссылкой на пункт 4 статьи 8 и статью 10 Закона об арбитраже.

Суд, в таком случае, решил бы вопрос о недействительности арбитражной оговорки, ссылаясь в мотивированной части судебного акта на указанные нормы закона и вынес решение только по существу иска.

Другой пример. Определением судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 29 мая 2025 года отменено определение суда района Теренкөл Павлодарской области от 1 апреля 2025 года о возврате иска ТОО «Коллекторское агентство «С» к К. о взыскании задолженности.

Суд первой инстанции возврат иска мотивировал необходимостью обратиться в Евразийский Экономический Арбитраж ввиду имеющейся арбитражной оговорки, предусмотренной пунктом 6.3 договора займа.

Согласно пункту 4 статьи 8 Закона об арбитраже арбитражное соглашение о разрешении спора по договору займа между коммерческой организацией и физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска.

В пункте 15 НП разъяснено, что данные нормы распространяют свое действие на арбитражные соглашения, которые были заключены после 2 февраля 2019 года, поскольку законом не оговорено положение об обратной его силе (статья 4 ГК, пункты 1, 2 статьи 43 Закона о правовых актах).

В рассматриваемом случае договор заключен 20 марта 2020 года, задолженность образовалась с 20 апреля 2020 года, поэтому для разрешения в арбитраже спора, вытекающего из договора займа, необходимо заключение арбитражного соглашения после возникновения спора, которое может быть оформлено дополнительным соглашением.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что поскольку арбитражная оговорка была включена в договор займа до возникновения основания предъявления иска, то указанный спор подлежит рассмотрению в суде.

Апелляционная коллегия отменила судебный акт с передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По аналогичным основаниям отменены арбитражное решение Международного Арбитражного суда «I» от 26 апреля 2024 года по иску ТОО «М» к Д. о взыскании задолженности (*Алматинский горсуд*), арбитражное решение Евразийского Экономического Арбитражного Суда от 16 февраля 2024 года по иску ТОО «Коллекторское агентство «А» (АК) к М. о взыскании задолженности (*Алматинский горсуд*), арбитражное решение Международного Арбитражного суда «Imperium» от 4 июня 2024 года по иску ТОО «М» к А. о взыскании задолженности (*Карагандинский облсуд*).

При проведении анализа и изучении материалов дела, а именно при ознакомлении с иском по указанному выше делу установлено, что сторона, обращаясь в суд, в иске не ссыпалась на статью 10 Закона об арбитраже (*суд, в который подан иск по предмету арбитражного разбирательства, должен, если любая из сторон просит об этом, не позднее представления своего первого заявления по существу спора направить стороны в арбитраж, если не найдет, что арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может*

быть исполнено). При обращении с иском в суд, где имеется арбитражное соглашение это необходимое условие. Из смысла указанной нормы следует, что даже при наличии арбитражного соглашения сторона может предъявить иск по существу спора в суд, но суд такой иск может рассмотреть с соблюдением требований статьи 10 Закона об арбитраже.

Поэтому, если при наличии арбитражной оговорки, в суд поступает иск, и в нем сторона ссылается на статью 10 Закона об арбитраже, то суд должен такой иск оставить в своем производстве и рассмотреть по существу, при этом обосновать, почему при наличии арбитражного соглашения он рассматривает спор, т.е. это три случая, когда суд может рассмотреть спор при наличии арбитражной оговорки - арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено (статья 10 Закона об арбитраже, подробно было указано уже выше). Если эти обстоятельства не установлены судом, то иск подлежит возврату или оставлению без рассмотрения.

В случаях, если при наличии арбитражной оговорки в суд поступает иск, и в нем сторона не ссылается на статью 10 Закона об арбитраже и не приводит в суде доводы с учетом положения статьи 10 Закона об арбитраже, то суд должен возвратить такой иск или оставить его без рассмотрения и направить стороны в арбитраж с разъяснением в определении положения статьи 20 Закона об арбитраже.

Арбитраж в соответствии со статьей 20 Закона об арбитраже решает вопрос о своей компетенции, т.е. арбитраж дает оценку арбитражному соглашению: действительное оно или недействительно.

Если арбитраж придет к выводу, что арбитражное соглашение недействительно, то выносит об этом определение, и тогда сторона обращается с иском в суд по существу спора.

В случае, если арбитраж придет к выводу, что спор отнесен к его компетенции, то он выносит арбитражное решение, которое стороной может быть обжаловано в суд путем подачи ходатайства согласно пункту 3 статьи 465 ГПК. Суд должен дать оценку действительности арбитражного соглашения, и в зависимости от установленных обстоятельств по делу, вынести законный и обоснованный судебный акт.

Кассационное производство

За 1-ое полугодие 2025 года в кассационном порядке обжаловано 40 судебных актов апелляционной инстанции (г.Алматы – 11, г.Астана – 19, Карагандинская обл. – 5, СКО – 2, г.Шымкент – 1), из которых: возвращено – 19; отказано в передаче ходатайства для пересмотра судебного акта в кассационном порядке – 21.

Пересмотрено в кассационном порядке - 2, из которых с отменой апелляционного судебного акта и направлением дела на НСР – 1, с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявления – 1.

Председателю Верховного Суда было подано 3 ходатайства из них: возвращено - 2; отказано во внесении представления -1.

Незаконный возврат ходатайства об отмене арбитражного решения

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 21 января 2025 года отменено определение судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 23 сентября 2024 года о возвращении ходатайства Касеновой М.А. об отмене решения постоянно действующего арбитража города Астаны от 20 августа 2024 года по иску ТОО «Казахстанско-Канадская компания «Витрина недвижимости» к К. о взыскании задолженности.

Апелляционная инстанция суда города Астаны возврат ходатайства мотивировала тем, что заявителем не указано, по каким основаниям, предусмотренным статьей 52 Закона об арбитраже, оспорено арбитражное решение.

Судебная коллегия Верховного Суда, отменяя апелляционное определение, указала, что пунктами 19, 21, 25 НП установлен исчерпывающий перечень оснований для возвращения ходатайства об отмене арбитражного решения. В частности, таковыми являются: отсутствие уплаты государственной пошлины либо уплата не в полном размере; полномочия представителя на подписание и подачу ходатайства (заявления) не выражены в доверенности; истек срок для его отмены на основании части третьей статьи 464 ГПК. В рассматриваемом случае ходатайство возвращено судом в отсутствие указанных выше оснований.

Кроме того, кассационная инстанция признала несостоятельной ссылку суда на пункт 3 статьи 52 Закона об арбитраже, поскольку это является основанием для отказа в отмене арбитражного решения при рассмотрении ходатайства стороны, по существу. Суд оценку доводам обратившейся стороны на стадии принятия ходатайства давать не вправе. Поэтому у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для возврата ходатайства.

Материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд.

С заявлением о признании и приведении в исполнение арбитражного решения сторона может обратиться в суд по месту нахождения имущества должника только в случае, если место нахождения органа юридического лица неизвестно.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 10 июня 2025 года отменены определение СМЭС Атырауской области от 4 ноября 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Атырауского областного суда от 11 февраля 2025 года об удовлетворении заявления АО «З» (далее – *Общество*) о признании и приведении в исполнение арбитражного решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 11 августа 2021 года.

Местные суды, прия к выводу о необходимости удовлетворения заявления, исходили из того, что должник имеет филиал, расположенный в г.Атырау, ул. Махамбет Өтемісұлы, 101А. Обществом при подаче заявления были соблюдены требования процессуального законодательства Республики Казахстан и Нью-Йоркской Конвенции.

Судебная коллегия Верховного Суда отмену обжалуемых судебных актов и вынесение нового решения об отказе в удовлетворении заявления мотивировала тем, что выводы местных судов являются незаконными, так как согласно пункту 1 статьи 39 ГК местом нахождения юридического лица признается место нахождения его постоянно действующего органа.

АО «Т» (Т) (*далее - АО «Т»*) - сторона арбитражного разбирательства является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Турецкой Республики. Постоянно действующий орган юридического лица находится в Турции, г.Стамбул.

Согласно части первой статьи 503 ГПК, если место жительства или место нахождения неизвестно, сторона судебного, арбитражного разбирательства, в пользу которой вынесены данные акты, вправе обратиться с заявлением об их принудительном исполнении в суд по месту нахождения имущества должника.

Вместе с тем Обществу было известно местонахождение АО «Т», следовательно, ему необходимо было обратиться в компетентный суд Турции по месту нахождения юридического лица должника.

С учетом изложенного, заявление подлежало оставлению без рассмотрения с возвращением документов, поскольку по месту нахождения имущества должника заявитель может обратиться только в случае, если место нахождения органа юридического лица неизвестно.

По аналогичным основаниям определением СМЭС Атырауской области от 3 декабря 2024 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Атырауского областного суда от 4 марта 2025 года, возвращено заявление АО «З» о восстановлении срока на подачу заявления о выдаче исполнительного листа, признании и приведении в исполнение арбитражного решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 20 мая 2019 года.

Возвращая заявление, суд обоснованно указал, что по месту нахождения имущества должника заявитель может обратиться только в случае, если место нахождение органа юридического лица неизвестно. В данном случае место нахождение должника заявителю было известно.

Выводы:

- Анализ показал, что в целом судебная практика рассмотрения ходатайств об отмене арбитражных решений является стабильной.

- Арбитражные решения отменяются судами апелляционной и кассационной инстанций по основаниям, предусмотренным Законом об арбитраже, с учетом разъяснений нормативного постановления № 3 от 2 ноября 2023 года «О некоторых вопросах применения судами арбитражного законодательства».
- Допущенные ошибки связаны с поверхностным изучением материалов дела и недостаточными знаниями положений Закона об арбитраже.

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**